

Вступление

В выпусках новостей он сжался до пары слов: «адвокат Маркелов». Но ушедший человек может раскрыться в сказанном при жизни, в написанных текстах.

Статьи и интервью «адвоката Маркелова», избранные выступления за последние пять лет адвокатской практики, – о работе на войне, о делах «Новой газеты», о деятельности основанного им Института верховенства права, – открывают эту часть книги. (Ч. 1)

От частного – к общему, от конкретики – к обобщению: опыт современной ему постсоветской действительности обобщен в статьях Маркелова – правоведа и публициста. (Ч. 2)

Станислав писал и о бурных политических событиях в мире, прежде всего в бывших советских республиках, – всегда имея в виду Россию, где в «подлые нулевые» никаких событий не происходило, кроме разве войн и убийств. (Ч. 3)

«Куда ж нам плыть?» Ответ был для Станислава очевиден. Еще до того как стать адвокатом, он стал убежденным «левым», стал в то время, когда в моде были идеи неолиберальные. Мысль и слово были тут неотрывны от действия. В 90-х он не только репортер и публицист «левых» информагентств и изданий или же участник семинаров по истории русского освободительного движения. Станислав Маркелов замечен на левом фланге социал-демократической партии, в середине десятилетия – среди организаторов левого профсоюза «Студенческая защита», а в «нулевые» – один из инициаторов широкого левого движения, его диалога и взаимодействия с движением правозащитным. (Ч. 4)

Противоборство шло отнюдь не только в пространстве идей и текстов. В новом тысячелетии неофашистский террор выплеснулся на улицы российских городов. Стас был известен как адвокат, защищавший «неформалов» и антифашистов. Однако мало кто знает Маркелова как организатора, пропагандиста и теоретика этого движения – автора, издателя и распространителя «Красной книги антифа». (Ч. 5)

Что объединяло такие разные стороны личности Стаса, что побуждало его к деятельности в этих, казалось бы, не пересекающихся пространствах? Он умел видеть современный мир в контексте прошлого. Этот день, его заботы и злоба были непосредственным продолжением Истории в самых разных ее масштабах – истории цивилизации, истории русского освободительного движения столетней давности и неформальных движений последних десятилетий. Продолжением и следствием событий вчерашнего дня, становящегося Историей. (Ч. 6)